

Римма Дмитриевна Куруч
(1938–2019)¹
Rimma Dmitrievna Kuruch (1938–2019)

Русслер М.

Rießler M.

Римма Дмитриевна Куруч (1938–2019) была первопроходцем в языковом планировании кильдинского саамского языка. Вместе с коллегами, носителями саамского языка, она разработала и описала правила современных стандартов орфографии, организовала обучение в начальной школе и опубликовала наиболее полный современный словарь письменного кильдинского саамского языка.

Ключевые слова: Римма Дмитриевна Куруч, языковое планирование, кильдинский саамский язык, стандарты орфографии, словарь кильдинского саамского языка

Rimma Dmitrievna Kuruch (1938–2019) was the pioneer of language planning for Kildin Saami. Together with several native Saami colleagues, she worked out and described the rules defining the current orthographic standard, established teaching in primary schools and published the most comprehensive, up-to-date dictionary of Standard Written Kildin Saami.

Key words: Rimma Dmitrievna Kuruch, language planning, Kildin Saami, orthographic standard, dictionary of Standard Written Kildin Saami

DOI: 10.37892/2313-5816-2020-1-219-229

¹ Перевод сделан Марией Фединой. Оригинальная версия опубликована в журнале *Linguistica Uralica* 56 (3), 2020.

Почти год назад, 8 июля 2019 г., Римма Дмитриевна Куруч², первопроходец в языковом планировании и ревитализации кильдинского саамского языка, скончалась в Мурманске.

Римма Куруч родилась 6 мая 1936 г. в деревне Балово Вачского района Нижегородской области. Она изучала русский язык, литературу и английский язык в Бельцком государственном педагогическом институте (ныне — Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо) в бывшей Молдавской ССР. В 1961 г. она окончила университет, получив специальность «учитель», и, прежде чем продолжить свое педагогическое образование, работала в сельских школах в Молдавии. В 1967 г. она защитила кандидатскую диссертацию в Институте национальных школ Академии педагогических наук СССР (ныне — Российская академия образования) и в 1968 г. начала работать научным сотрудником в Черновицком государственном университете (ныне — Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича) на Украине. Она стала доцентом в том же университете в 1971 г., однако в 1975 г. переехала в Мурманск. Там она начала работать заведующей кафедрой русского языка и литературы Мурманского государственного педагогического университета (ныне — Мурманский арктический государственный университет). Позже она работала в Мурманском высшем инженерно-морском училище (ныне — Мурманский государственный технический университет).

Мне, к сожалению, неизвестны подробности ранних этапов педагогической карьеры Куруч, а также точная хронология ее жизни и работы в Мурманске³. Также неясно, как и когда она заинтересовалась изучением саами. По словам

² См. <https://www.wikidata.org/wiki/Q12718004> с открытой библиографической информацией, включая ссылки на Wikipedia и Wikimedia Commons.

³ В дополнение к различным веб-сайтам и мурманским интернет-газетам, я использую здесь информацию, которую Римма Куруч прислала мне по электронной почте 27 июня 2015 года.

историка Максима Кучинского (личный разговор, январь 2020 г.), возможно, Куруч была официально делегирована на работу в Мурманск из-за ее специализации в преподавании русского языка в нерусских национальных школах и ее практического опыта, полученного во время работы в нерусской языковой среде в Молдавии и Западной Украине. Кроме того, Кучинский считает, что, возможно, известный этнолог и лингвист Захарий Черняков (1900–1997) познакомил Куруч с саамскими исследованиями [Кучинский 2012: 84]. Как статистик и специалист по языковому планированию по языкам этнических меньшинств, Черняков проводил исследования среди различных нерусскоговорящих народов по всему Советскому Союзу. С такой же целью в 1975 г. он посетил Кольский полуостров⁴.

В 1975 г. Куруч навсегда поселилась в Мурманске. Вскоре после этого в Мурманской секции по образованию национальных меньшинств был создан рабочий авторский коллектив для развития двуязычного образования саамов, во главе которого стояла сама Куруч. Чиновник в сфере народного образования из Мурманской области Борис Глухов (1923–2019) и две представительницы саамской интеллигенции — Александра Антонова (1932–2014) и Октябрина Воронова (1934–1990) — входили в состав коллектива в качестве соавторов [см. Еек 1984]. Антонова и Воронова окончили Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена (ныне — Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) и работали местными учителями русского языка и литературы. В 1976 г. авторский коллектив официально ввел преподавание родного языка в программу так называемой национальной школы-интерната в Ловозеро, куда большинство местных саамских семей отправляло учиться своих детей и где Антонова работала

⁴ В соответствии с http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ЧЕРНЯКОВ_Захарий_Ефимович

директором. Сама Куруч так описывает начало своего новаторского исследования саамов:

«Когда в 1975 году я приехала в Мурманск... как филолог, я видела, что дети, обучающиеся на русском, сохраняют в своем менталитете структуру родного языка, то есть думают-то они по-саамски. Тогда и собралась группа энтузиастов из саамской интеллигенции, которая начала работать над саамским алфавитом, букварем и словарем. <...> Когда мы начинали, вопрос возрождения и сохранения языков коренных малых народов не имел государственного звучания, но реальную поддержку мы находили» [Денисенко 2003].

Относительно подробное описание того, как в России в 1970-х гг. было организовано образование саамов, можно найти в статье в финской газете *Lapin kansa* от 1977 года [Куруч 1977] (основные тезисы ее статьи были изложены на норвежском языке в исследовании [Utvik 1985]). В ней описываются идеи о двуязычии и двуязычном образовании, которые были новаторскими даже в среде саамов, проживающих в скандинавских странах. У меня вызывает удивление, что некоторые современные исследования билингвизма саамов и ревитализации языка в России не уделяют должного внимания роли Куруч, а вместо этого датируют начало этой работы более поздним сроком или приписывают инициативу начала этой работы другим лицам. Сравним, например, заявление от 2011 г. о том, что активизация ревитализации кильдинского саамского языка началась «в последние годы»⁵ [Scheller 2015: 476].

Уже в 1970-х годах Антонова организовывала общества по изучению саамов, а Черняков познакомил ее с Куруч. Но только после научно обоснованной инициативы,

⁵ «De senaste åren har en kildinsamisk revitaliseringsprocess startat i Lovozero».

с которой выступила Куруч, началось систематическое и институционализированное языковое планирование по кильдинскому саамскому языку. Результаты этой инициативы были существенными. Благодаря созданию нового алфавита для кильдинского саамского языка, стандартизации его использования в соответствии с морфонологическими правилами языка и адаптации словарного запаса к потребностям современного общества были выполнены наиболее важные требования для эффективного корпусного планирования языка. Более того, с целью создания учебных материалов, методов обучения и методических рекомендаций было организовано сотрудничество с правительственными организациями. В отличие от интенсивной, но недолгой работы по языковому планированию по саамскому языку в 1930-х гг., которая не принесла саамам Советского Союза устойчивых результатов, работа Куруч и ее соавторов продолжает оказывать влияние даже сегодня. Некоторые современные языковые активисты, учителя и авторы, пишущие на кильдинском саамском языке (например, Екатерина Мечкина (род. 1934), Нина Афанасьева (род. 1939), Екатерина Коркина (род. 1943), Эльвира Галкина (род. 1965), вместе с уже упомянутой Александрой Антоновой) были либо связаны с авторским коллективом, либо тем или иным образом вовлечены в его работу, получая там знания и опыт. Относительно большое число литературных текстов и других материалов, распространяемых в печатном или электронном виде в течение последнего десятилетия, использует орфографический стандарт (или его варианты), разработанный и закрепленный с 1975 г. Все прикладные научные инициативы, которые в настоящее время реализуются в сотрудничестве с представителями кольских саамов в лингвистической и учебно-методической сферах, строятся на основе работ, начатых Куруч.

В 1988 г. Президиум АН СССР решил организовать «Сектор лингвистических проблем финно-угорских народностей

Крайнего Севера Института языкознания» в Мурманске⁶, руководителем которого стала Куруч. До середины 1990-х годов специалисты по языковому планированию по кильдинскому саамскому языку, работавшие с Куруч, опубликовали целый комплекс учебников и дидактических руководств (для 1–3 классов), литературные тексты для чтения и другие материалы. Среди последних — универсальный словарь кильдинского саамского-русского языка 1985 г., редактором и одним из соавторов которого была Куруч. Именно благодаря этому словарю Куруч стала известна в области саамской лингвистики. Это был один из первых универсальных двуязычных словарей для одного из современных письменных стандартных саамских языков (см. также отзывы Клауса [1987] и Бартенс [Bartens 1988]). Ни один из более поздних словарей кильдинского саамского языка, составленных под руководством Керта [1986], Саммаллахти и Хворостухиной [1991] и Антоновой [2014] не достигли лексикографической и грамматической последовательности и описательного значения, присущих словарю 1985 г. В дополнение к трудам в сфере образования и лексикографии, Куруч также публиковала научные работы по фонетике и морфологии кильдинского саамского языка, написала краткое пособие по грамматике и в соавторстве составила подробное описание принципов, лежащих в основе орфографии и пунктуации кильдинского саамского языка [Куруч, Афанасьева и Виноградова 1995].

К сожалению, авторский коллектив, возглавляемый Куруч, был расформирован в 1990 г. Различные источники и свидетели упоминают отсутствие административной и финансовой поддержки после распада Советского Союза в качестве основных причин для прекращения работы коллектива. Согласно Рантала [Rantala 1994: 202], сама Куруч покинула коллектив, так как занялась частным бизнесом.

⁶ В соответствии с информационной системой «Архивы РАН», см. <http://isaran.ru/>.

В этот же период возникли первые политические движения кольских саамов. Участие Куруч в этих движениях не удивительно, учитывая ее энтузиазм как ученого и саамского языкового работника и неразрывную связь между этническим возрождением кольских саамов и языковым активизмом. Например, в 1990 г. Куруч была в числе трех официальных представителей саамов на 2-й Международной конференции женщин коренных народов в Карасйоке. Она также сыграла важную роль в создании Ассоциации кольских саамов, первой политической организации саамов в России, которая сегодня является членом Совета саамов (более подробно описано в работе [Overland, Berg-Nordlie 2012: 94–95]). Когда в 1989 г. была основана Ассоциация, Куруч была даже избрана ее вице-президентом. После этого она также участвовала в различных саамских мероприятиях [там же: 96–97], которые были неоднозначно восприняты отдельными представителями кольско-саамского общества. Вместе с этим, конфликт, связанный с курсом языкового планирования, в котором Куруч и ее бывшая коллега Александра Антонова были основными антагонистами, поляризовал кольских саамов. Эти конфликты были, вероятно, главной мотивацией для Куруч оставить саамские исследования и вместо этого начать работать в российских политических партиях и общественных организациях.

Я познакомился с Риммой Куруч во время моей первой поездки на Кольский полуостров зимой 2004 г. Нас познакомила Нина Афанасьева. Я помню, как мы втроем пили чай в кабинете Куруч в подвальном помещении «Партии пенсионеров» (Куруч возглавляла местный комитет партии в Мурманске) в Терском переулке и обсуждали интересующие меня вопросы морфологии и синтаксиса кильдинского саамского языка. Позже я несколько раз либо встречался с Куруч, либо слушал речи, которые она произносила во время официальных саамских мероприятий или собраний в Мурманске.

Несмотря на свои профессиональные обязанности за пределами саамских исследований, бывший исследователь

продолжала активно заниматься саамским языком. Уже в конце 1990-х гг. она общалась со специалистами по языковым технологиям из Финляндии, Норвегии и Великобритании с целью заложить основу для будущей цифровой работы с языковым планированием. В результате, символы кириллического саамского языка были добавлены в стандарт Unicode, а в саамском издательстве Davvi Girji специально для кильдинского саамского языка были созданы новые шрифты [Everson 1999; Кучинский 2012: 92]. Ее движущей силой, согласно ее собственным комментариям, которые она высказала в моем присутствии, и подтвержденными Ниной Афанасьевой и другими ее бывшими коллегами, была острая необходимость в русско-кильдинском саамском словаре. Отсутствие этого ресурса, который первоначально планировалось выпустить в качестве второго словаря авторского коллектива, имеет очевидные последствия для обучения и использования кильдинского саамского языка и сегодня. Это можно увидеть, например, в опубликованных в последнее время литературных текстах, словарях и учебных материалах, подготовленных новым поколением авторов и корректоров, недостаточно последовательных в орфографии.

Последней инициативой Куруч по созданию новой рабочей инфраструктуры и поиску материальной поддержки для создания этого словаря стало создание «Лаборатории саамского языка» в Арктическом центре научных исследований и экспертизы (независимой некоммерческой организации, которая также опубликовала словарь Антоновой в 2014 г.) в Мурманске в 2015 г. К сожалению, этот проект не принес значительных результатов.

В 2010 г. Российская ассоциация коренных народов Севера (РАЙПОН) наградила Римму Куруч медалью «За верность Северу», таким образом признав ее работу важной для саамского народа. Ее достижения в создании системы правописания кильдинского саамского языка и в организации образовании на родном языке заслуживают признания и уважения, даже

если некоторые ее научные решения иногда ставятся под сомнение новым поколением ученых, занимающихся саамскими исследованиями.

Литература

- Антонова А. А.* Саамско-русский словарь. Мурманск, 2014.
- Афанасьева Н. Е., Антонова А. А., Глухов Б. А., Курич Р. Д., Яковлев Л. Д., Мечкина Е. И.* Саамско-русский словарь. Москва, 1985.
- Денисенко Е.* Саамские будни // Эксперт Северо-Запад, 21 (130) [https://expert.ru/northwest/2003/21/21no-sobsh_51398/] (дата доступа 09.06. 2003)
- Керт Г. М.* Словарь саамско-русский и русско-саамский. Ленинград, 1986.
- Клаус В.* Об алфавите и орфографии литературного языка кольских саамов // Советское финно-угроведение, 1987 (20), 274–281.
- Куруч Р. Д.* Saamen kieli Neuvostoliitossa // *Lapin Kansa*, 25.08.1977, 4.
- Куруч Р. Д., Афанасьева Н. Е., Виноградова И. В.* Правила орфографии и пунктуации саамского языка. Мурманск, 1995.
- Кучинский М. Г.* Проблемы преподавания саамского языка в Мурманской области // Социолингвистическое состояние коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Вестник Института образования малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской академии образования, 1). 2012, 81–95.
- Саммаллахти П., Хворостухина А.* Unna sám̄i-sām̄ь sām̄ь-sām̄i sátnegirjjáš. Ohcejohka, 1991.
- Bartens R.* [Рец. Афанасьева и др. 1985] // *Ural-Altische Jahrbücher*, 1988, 8, 247–249.
- Rantala L.* Samerna på Kolahalvön. Deras situation i dag // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*, 1994, 85, 200–204.

Eek A. Probleme der lappischen Sprache und Kultur auf der Konferenz in Lujavr // Советское финно-угроведение, 1984, 20, 237–240.

Everson M. When is a descender not a descender? Kildin Sámi voiceless consonants // Expert Contribution, 13, 09, 1999. <https://web.archive.org/web/20120308152858/http://www.hum.uit.no/a/trond/kildinbackgr.pdf>

Øverland Indra, Berg-Nordlie Mikkel. Bridging the Divides. Ethno-Political Leadership among the Russian Sámi. Oxford, 2012.

Scheller E. Samisk språkrevitalisering i Ryssland. Möjligheter och utmaningar // *K. Andersson* (ed.) Sápmi i ord och bild 1. Stockholm, 2015 [2011], 471–483.

Utvik U. K. Kolasamene. Fra tsarens undersåtter til sovjetiske borgere. Universitetet i Bergen, 1985.

References

Afanas'eva N. E., Antonova A. A., Glukhov B. A., Kurich R. D. Yakovlev L. D., Mechkina E. I. Saamsko-russkii slovar'. Moskva, 1985. (In Russ.)

Antonova A. A. Saamsko-russkii slovar'. Murmansk, 2014. (In Russ.)

Bartens R. [Рец. Афанасьева и др. 1985] // Ural-Altäische Jahrbücher, 1988, 8, 247–249.

Denisenko E. Saamskie budni // Ekspert Severo-Zapad, 21 (130) [https://expert.ru/northwest/2003/21/21no-sobsh_51398/] (data dostupa 09.06. 2003) (In Russ.)

Eek A. Probleme der lappischen Sprache und Kultur auf der Konferenz in Lujavr // Советское финно-угроведение, 1984, 20, 237–240.

Everson M. When is a descender not a descender? Kildin Sámi voiceless consonants // Expert Contribution, 13, 09, 1999. <https://web.archive.org/web/20120308152858/http://www.hum.uit.no/a/trond/kildinbackgr.pdf>

Kert G. M. Slovar' saamsko-russkii i russko-saamskii. Leningrad, 1986. (In Russ.)

Klaus V. Ob alfavite i orfografii literaturnogo yazyka kol'skikh saamov // Sovetskoe finno-ugrovedenie, 1987 (20), 274–281. (In Russ.)

Kuchinskii M. G. Problemy prepodavaniya saamskogo yazyka v Murmanskoi oblasti // Sotsiolingvesticheskoe sostoyanie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nogo Vostoka Rossiiskoi Federatsii (Vestnik Instituta obrazovaniya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nogo Vostoka Rossiiskoi akademii obrazovaniya, 1). 2012, 81–95. (In Russ.)

Kuruch R. D. Saamen kieli Neuvostoliitossa // Lapin Kansa, 25.08.1977, 4. (In Russ.)

Kuruch R. D., Afanas'eva N. E., Vinogradova I. V. Pravila orfografii i punktuatsii saamskogo yazyka. Murmansk, 1995. (In Russ.)

Øverland Indra, Berg-Nordlie Mikkel. Bridging the Divides. Ethno-Political Leadership among the Russian Sámi. Oxford, 2012.

Rantala L. Samerna på Kolahalvön. Deras situation i dag // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja, 1994, 85, 200–204.

Sammallakhti P., Khvorostukhina A. Unna sámi-sám' sám'-sámi sátnegirjjáš. Ohcejohka, 1991.

Scheller E. Samisk språkvitalisering i Ryssland. Möjligheter och utmaningar // K. Andersson (ed.) Sápmi i ord och bild 1. Stockholm, 2015 [2011], 471–483.

Utvik U. K. Kolasamene. Fra tsarens undersåtter til sovjetiske borgere. Universitetet i Bergen, 1985.

Rießler Michael
University of Eastern Finland
Joensuu, Finland
Рисслер Михаэль
Университет Восточной Финляндии
Йоэнсуу, Финляндия
michael.riessler@uef.fi